
Ксения Андреева
сборник рассказов
ПОЕЗДАТЫЕ ИСТОРИИ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Ксения Андреева

Поздатые истории (сборник рассказов)

https://litres.ru/74964112
SelfPub; 2026

Аннотация

Этот сборник - приглашение в поезд, который не знает конечной станции, кроме той, на которую вы сами решите выйти. Подготовьтесь быть вовлечёнными, наблюдать, переживать и, возможно, узнавать себя в героях, которые, казалось бы, совсем не похожи на вас.

Садитесь, двери закрываются. Поезд тронулся. Держитесь за поручни своих эмоций, прислушивайтесь к шепоту проходящего коридора, к смеху в соседнем купе, к дыханию ночи, проходящей через окна вагона. Поезд тронулся. Впереди - часы, которые могут изменить многое. Добро пожаловать в мир, где каждая остановка - новый сюжет, каждый пассажир - маленькая вселенная, в мир влажных историй из поезда. И попробуйте догадаться какая из них произошла с автором данного сборника, в реальной жизни.

Ксения Андреева
Поездатые истории
(сборник рассказов)

Предисловие.

Поезд - это больше, чем просто средство передвижения. Это мир, где люди встречаются на короткое мгновение, где чужие судьбы переплетаются в стуке колес и гулких коридорах вагонов. Здесь нет привычного темпа городской суеты, нет будничной привычной безопасности. Вместо этого - шорох вагонных дверей, слабый свет ламп, запах кофе из вагона-ресторана, смешанный с ароматом свежих полотенец и старых тканей. Каждое купе - это маленький остров, где пересекаются судьбы, где чужие взгляды становятся значимыми, а случайные слова могут оставаться в памяти навсегда. Здесь время течёт иначе: ночи кажутся длиннее, разговоры глубже, случайные взгляды - значимее. В этих тесных купе рождаются истории, которые никому не расскажешь, тайны, которые остаются между остановками, и эмоции, которые невозможно забыть. Здесь можно осуществить свои самые сокровенные желания со случайным попутчиком. То, что казалось стыдным и невозможным. Или оказаться в ситуации, где невозможно убежать и отказаться от сексуального приключения. Здесь нет женатых и замужних, здесь никто не за-

даётся вопросом «Что будет потом?». Ведь по прибытии вы расстанетесь навсегда и никогда друг друга не увидите. А всё что было останется просто увлекательным воспоминанием, будто из другой жизни.

Эта книга - о таких историях. О встречах, которые стирают стыд и предубеждения. О чувствах, о которых не принято говорить вслух. О смелых решениях, об ошибках и страстях. Здесь нет правил, кроме одного: быть честным с собой и проживать каждое мгновение на полную.

Вы войдёте в мир, где каждый рейс - это маленькая вселенная, где каждая остановка - новый поворот судьбы. Где романтика, драма и дерзость соседствуют на одной полке. Приготовьтесь к неожиданному, к смелым решениям и к эмоциям, которые не оставят вас равнодушными.

Этот сборник - приглашение в поезд, который не знает конечной станции, кроме той, на которую вы сами решите выйти. Подготовьтесь быть вовлечёнными, наблюдать, переживать и, возможно, узнавать себя в героях, которые, казалось бы, совсем не похожи на вас.

Садитесь, двери закрываются. Поезд тронулся. Держитесь за поручни своих эмоций, прислушивайтесь к шепоту проходящего коридора, к смеху в соседнем купе, к дыханию ночи, проходящей через окна вагона. Поезд тронулся. Впереди - часы, которые могут изменить многое. Добро пожаловать в мир, где каждая остановка - новый сюжет, каждый пассажир - маленькая вселенная, в мир влажных историй из поезда.

И попробуйте догадаться какая из них произошла с автором данного сборника, в реальной жизни.

ЧАСТЬ I. ОТПРАВЛЕНИЕ.

Станция 1. «Первый рейс».

Иногда кажется, что человек делает выбор. На самом деле - он просто устает от прямых линий и монотонного пути, без резких поворотов.

Я учился на последнем курсе железнодорожного университета. Высокий, темноволосый, с тем самым лицом, которое преподавательницы называли «перспективным», а одногруппницы - «слишком серьёзным». Мне прочили карьеру в управлении движения, кабинет, схемы, цифры, диспетчерские панели. Но я вдруг понял: я знаю про железную дорогу всё - кроме самой дороги. Я знал нормативы, графики, типы сцепок, систему сигнализации. Но я никогда не слышал, как поезд дышит ночью. Никогда не видел, как просыпается плацкарт на рассвете. Никогда не чувствовал, как вагон становится домом.

Я взял академический отпуск. Мама сказала:

- Ты с ума сошёл.

Отец молчал. Он понимал.

Я подал документы и устроился проводником. Мне хотелось не руководить движением. Мне хотелось ехать.

И вот наконец, тот самый долгожданный день, когда я должен был отправиться в свой первый рейс. Запах вагона я запомнил навсегда: металл, моющее средство, пыль и что-то ещё - как будто старая ткань, впитавшая чужие разговоры и память от всех людей, которые были здесь.

Поднявшись по ступенькам я стоял в тамбуре у открытой двери с новой формой в руках и ощущал странное волнение. Не страх. Не радость. А предвкушение.

Это был мой первый рейс.

- Ты, значит, новенький?

Я обернулся.

Она стояла в проходе вагона - высокая, стройная, светловолосая. Форма сидела на ней так, будто её шили под неё. Светлые волосы были собраны в низкий хвост, но несколько прядей выбивались – живые и невероятно красивые.

Глаза - светлые. Не холодные. Просто внимательные.

- Да, - ответил я. - Первый.

Она улыбнулась. И в этой улыбке не было ни снисходительности, ни надменности опытной проводницы перед юнцом.

- Ну что ж. Значит, повезло тебе. Я твоя напарница.

- Это почему повезло? - спросил я.

- Потому что я терпеливая.

Она протянула руку.

Я взял её ладонь - тёплую, уверенную и одновременно невероятно нежную.

- Я - Алина.

- Артём.

И в этот момент что-то щёлкнуло. Тихо. Просто - совпало.

Нас собрали в служебном купе. Начальник поезда - мужчина лет сорока, полноватый, с тяжёлым взглядом - говорил о графике, ответственности, дисциплине. Я слушал внимательно, но ловил себя на том, что краем глаза смотрю на неё. Она сидела рядом, скрестив ноги, записывала что-то в блокнот. Иногда слегка наклонялась ко мне, чтобы уточнить, где в схеме наш вагон. Её голос был тихим, но чётким. Она не суетилась. Не пыталась произвести впечатление.

Когда поезд тронулся, я почувствовал, как внутри меня тоже что-то сдвинулось.

Моя первая дорога.

Я не думал, что это будет так красиво. Ночью, когда пассажиры засыпали, вагон становился другим. Тише. Чище. Куда-то пропадали запахи еды и воздух становился свежим и чуть прохладнее.

Мы сидели в служебном купе, пили чай из тонких стаканов с подстаканниками. Она рассказывала истории - про смешных пассажиров, про маленькую девочку, которая боялась темноты, про старика, который ехал к внуку и всю ночь держал подарок на коленях.

- В поездах люди искренние, - сказала она однажды. - Они

на время снимают защиту.

- А ты? - спросил я.

Она посмотрела на меня так, будто вопрос был важнее, чем я понимал.

- А я… - она задумалась. - Я здесь живу.

Мы смеялись, спорили о музыке, о городах, о том, где лучше встречать солнце - на мосту или в степи.

Первый рассвет мы встретили вдвоём. Я вышел в тамбур проверить крепления. Она уже стояла там, прислонившись к стеклу. За окном была бесконечная равнина, и солнце поднималось медленно, будто не хотело спешить.

- Красиво, да? - сказала она.

- Очень.

Я не уточнил, что имел в виду.

Мы начали искать поводы быть рядом. Она показывала мне, как быстрее заправлять постели. Я - как удобнее вести ведомость. Наши руки иногда случайно касались друг друга. В поезде расстояния сокращаются быстрее.

Следующей ночью, когда вагон спал, она сидела напротив меня, поджав ноги.

- Странно, - сказала Алина. - Я тебя знаю всего сутки, а ощущение, что давно.

- Может, мы просто совпали по маршруту, - с улыбкой ответил я.

Она смотрела долго.

- Не только по маршруту.

В тот момент я понял, что падаю. Не резко. А медленно, как поезд входит в поворот. Не могу объяснить откуда во мне оказалось столько смелости в тот момент, но я потянулся к ней и поцеловал в губы. А дальше… А дальше всё было как в самом ярком и приятном сне. Самая прекрасная женщина на свете занималась со мной любовью. Её невероятно ласковые руки, каждое движение которых, приводило меня в восторг. Упругую грудь, украшали набухшие от возбуждения розовые сосочки, словно вишенки на самом вкусном в мире тортике. Нежные бёдра раздвинулись передо мной, словно ворота в рай. На её теле не было и сантиметра кожи, который бы я не поцеловал.

Как я уже говорил, женского внимания в моей жизни не было много. Я не девственник, но секс – не частое и не регулярное событие для меня. И когда всё же доходило до интима, после него я испытывал странное чувство. Что-то похожее на стыд, будто сделал что-то плохое, грязное. Хотелось убежать, скрыться, побыть одному или просто отвернуться и уснуть. Но в этот раз чистая эйфория. Всё, что я хотел – это крепко обнять Алину и никогда её не отпускать, что я и сделал. И с пониманием, что я определённо влюбился, уснул.

Рано утром, меня разбудил тёплый свет струящийся из окна. Колёса всё также стучали. Алины рядом не было. От первой же мысли меня бросило в холодный пот. Мысль о том,

что моя любовь сегодня скажет уже знакомый для меня набор фраз – «Прости. Это была ошибка. Нам надо забыть эту ночь. Дело не в тебе, а во мне» и всё в этом роде. Что-то подобное частенько произносили девушки после ночи со мной. Но моя тревога быстро развеялась, когда дверь купе распахнулась и вошла она. Невероятной красоты, в идеально выглаженной форме, которая подчёркивала её сексуальную фигуру и золотыми волосами, собранными в уже любимый мною хвостик. Она поставила стаканы на стол, где уже стояла тарелка с бутербродами. Наклонилась и поцеловала меня.

- Вставай, соня. Позавтракай и будем работать.

Никого счастливее в этот день не было, на всей планете. Хотелось, словно маленький мальчишка, бегать, прыгать и кричать от счастья. Работа летела, я пулей бегал по всему поезду и безупречно выполнял все свои обязанности. А любую возможность, когда нам удавалось остаться наедине, я использовал, чтобы обнять, поцеловать или потрогать её манящую попу. Она игриво кокетничала и каждый раз повторяла – «Нас заметят. Потерпи до ночи». Я терпел и считал каждую секунду до наступления столь желаемого времени. И вот наконец… и всё повторилось. Это уже было не так неожиданно и спонтанно, но от этого не менее страстно и волшебно. Я окончательно понял, что с этой женщиной хочу провести всю свою жизнь.

Проснулся я будто от удара током. Резко, за секунду весь

сон испарился. Чувство бодрости и необъяснимой тревоги. В купе я был один. Посмотрел на часы 5:30 утра. Куда делась Алина? Страх не унимался. Я даже подумал, что последние два дня мне просто приснились. Не торопясь оделся и вышел. По всей длине вагона никого не было. Только стук колёс и храп, который доносился из некоторых купе, когда я проходил мимо. Дойдя до конца я остановился у двери в туалет. Она была совсем чуть-чуть приоткрыта. В узенькую щель я увидел только зеркало. А в его отражении силуэт мужчины в форме. Подошва женских туфель на ногах согнутых под углом девяносто градусов. Голова с хвостом из золотых волос, а на макушке крепкая мужская рука. Сомнений в том, кто эта девушка и чем она занимается не было. То ли от сквозняка, то ли от моего неловкого движения дверь стала открываться. На скрип отреагировали и они. Передо мной открылась вся картина – на коленях под которыми предусмотрительно лежало полотенце стояла Алина и смотрела на меня испуганным взглядом. Рядом со своим лицом она держала в руке короткий, но толстый, возбуждённый и мокрый от её слюней член начальника поезда. Я просто развернулся и пошёл по коридору. Мир не рушится с грохотом. Он просто становится пустым. Я не знал куда иду, понимая, что с поезда мне не сбежать. А так хотелось… Просто выпрыгнуть и пойти по бесконечному полю, которое ровной линией тянулось за окнами. Я не оборачивался, но чувствовал, она идёт за мной. Возле нашего купе она схватила меня за плечо и

развернула к себе.

- Артём, ты не правильно всё понял.

- Неужели как-то ещё это можно понимать?

- Пожалуйста, Артём, прошу. Всё очень сложно. Если я не буду этого делать, то я лишусь работы. Я не могу по-другому. Прости меня, пожалуйста.

Она посмотрела на меня глазами полными слёз. Глухая пауза и она потянулась ко мне, чтобы поцеловать. Я отскочил от неё, как от прокажённой.

- У тебя во рту только что был член другого мужика, и ты лезешь целоваться? Ты вообще в своём уме?

Она ничего не ответила, а просто опустила голову. Я зашёл в купе и закрыл перед ней дверь.

Несколько часов я просидел в одной позе. Господи, как быстро может всё разрушиться. Что мне теперь делать я совершенно не понимал, но и сидеть просто так было нельзя. Наконец собравшись с силами, я встал и пошёл решать эту проблему.

Я ворвался в купе начальника поезда. Он сидел за столиком и перебирал какие-то бумаги.

- Что вы себе позволяете? – закричал я.

- Ты о чём? – услышал я спокойный и уверенный голос.

- Это харасмент!

- Какой харасмент? Что ты несёшь?

- Вы пользуясь своим служебным положением принужда-

ете проводницу к сексу. За такое можно и в тюрьму угодить.

- Если под проводницей ты имеешь ввиду мою жену, то очень интересно будет посмотреть на этот судебный процесс.

Слова упали, как металлические гайки на пол.

- Как жену?

- А я правильно понимаю, что ты уже успел её трахнуть? – спросил он встав и подойдя ко мне.

- Что? – гул в ушах стоял такой, что я не понимал, что вообще происходит.

- Тебя ведь Артём зовут?

- Да – на автомате ответил я.

- Слушай, Артём, у меня сейчас катастрофически нет времени с тобой разговаривать. Давай ты подойдёшь сюда в полночь, и я тебе всё объясню.

Я ничего не ответил, а просто развернулся и пошёл обратно в свой вагон, в своё купе, где я и просидел до полуночи.

Зачем мне туда идти? Что такого он может сказать? Для чего вообще этот разговор и на что он повлияет? Если они муж и жена, то вряд ли мы сможем быть вместе с Алиной. Но как говорится – «Лучше жалеть о том, что сделал, чем о том, что не сделал». Дверь его купе я открыл без стука. Сказать, что меня удивило то, что я там увидел не сказать ничего. Пиджак начальника поезда висел на крючке рядом с дверью, а сам он сидел развалившись. Рубашка со следами пота была на нём полностью расстёгнута, демонстрируя его

мерзкое волосатое пузо. Алина стояла раком и делала ему минет. Длинные чулки телесного цвета и туфли, в остальном она была абсолютно голой.

- О, Артёмка, привет – по-свойски сказал он.

Алина даже не дёрнулось и не обратила никакого внимания на моё присутствие, продолжая старательно заниматься делом.

- Проходи, садись – продолжил он.

Я сделал, что он сказал. Здесь было лучше. С этого ракурса не было видно, как она заглатывает, но зато я лицезрел во всей красе её дырочки, которые не смотря ни на что продолжали меня манить.

- Понимаешь, Артём – начал он, немного выпрямившись и положив руку на голову Алине. Он говорил спокойно и монотонно, не обращая внимания на то, что ему насасывали. – Мы действительно муж и жена. Просто у нас немного необычные отношения. Их называют – «свободными». Мы позволяем друг другу иногда заниматься сексом с другими людьми и нормально к этому относимся. Просто секс, ничего больше. Ты очень сильно понравился моей супруге, и она постеснялась тебе об этом сказать. Есть люди, которые пугаются узнав про наши отношения, а ей очень хотелось с тобой переспать. Надеюсь ты понимаешь и не держишь на неё обиду.

- Я всё понял – сухим голосом ответил – Могу идти?

- Если торопишься иди. Хочешь, можешь составить нам

компанию.

Я молчал, в растерянности.

- Да ладно, Тёма, расслабься. Присунь. Я же вижу, как ты смотришь на её задницу. Член небось стоит.

Этот недоумок был прав. Стоял у меня колом. «Да пошло всё к чёрту» - подумал я. Встал, левую руку я положил ей на поясницу, правой расстегнул ширинку, достал свой член и дерзко вошёл в её мокрую киску. Никакой нежности, если не нужна моя любовь, то буду драть её как последнюю суку. Я понял, что это ей нравится, когда она стала стонать, настолько громко, насколько это можно делать с членом во рту. Пока я усиливал темп, муженёк, за волосы снял её голову и пересел на то место, где сидел я. Взяв её за шею, притянул к себе, она выпрямилась в полный рост, сжав мой член своими ягодицами так, что он стал ещё твёрже. За подбородок повернул в бок её голову и поцеловал.

- Что уже не брезгуешь целовать, после члена другого мужика? – сквозь вздохи спросила она.

В ответ я развернул её, кинул на кушетку, раздвинул ноги и лёг сверху.

Пока выпуская всю ненависть и злость я трахал Алину, её муж сидел, наблюдал и дрочил.

- Малыш, а пацан старательный попался. Тебе нравится?

Кажется, удовлетворять самого себя ему нравилось больше, чем, когда она ему сосала.

- О да, да, очень… - простонала ответ она, закрыв глаза и

посасывая свои пальчики.

Тут он встал, подошёл к нам и повис над её головой. Я чуть приподнялся стараясь быть подальше от его стручка. Он застонал и залили всё лицо жены спермой. Стряхнув последнюю каплю, которая упала на её губки он натянул штаны, застегнул рубашку, взял пиджак и уже у выхода сказал:

- Ладно, развлекайтесь, не буду вам мешать! – и ушёл.

Мои толчки становились всё жёстче и быстрее. В самый пик наслаждения я схватил её за волосы и вцепился в губы. Я кончил слившись с ней в поцелуе. Страсть и ненависть. Я яростно её кусал. Вкус горькой, липкой спермы её мужа перебивала сладость губ. Наконец я слез с неё и завалился набок. Мы лежали и молчали. Не потому что не могли отдышаться, а потому что сказать было нечего. Всё было понятно. Десять минут в тишине и мой член вновь был готов к бою. Она это заметила и спустилась вниз. Ртом она орудовала что надо, а после села на член и седлала меня словно профессиональная наездница. В ту ночь мы так ничего друг другу не сказали. Слова были ни к чему. Мы разговаривали языком тела. Ночь безудержного траха. Мы не занимались любовью, это был не секс, мы именно трахались, жёстко и бескомпромиссно.

В шесть утра, когда она уснула после того как я спустил в неё пятую порцию спермы, я встал и начал одеваться. Надо было идти будить пассажиров. Через полтора часа – конеч-

ная.

Станция 2. «Седьмой вагон».

Он не любил ночные поезда. Спится плохо, остаётся лишь только думать, слишком много времени думать. А глухие мысли под стук колёс могут быть слишком опасны.

Игорю было сорок восемь. Возраст, когда мужчина уже не молод, но ещё не стар, когда внешне всё устойчиво - семья, работа, квартира в центре, а внутри что-то начинает расшатываться. Чего-то не хватает. Он ехал в командировку. По крайней мере, так это называлось дома. На самом деле он ехал к ней.

Она работала проводницей на этом маршруте уже второй год. Они познакомились случайно - он часто ездил по работе, она однажды предложила чай, разговорились. Потом ещё раз. Потом он стал подгадывать рейсы. А потом стало поздно делать вид, что это случайность. И в одном из рейсов, за очередным ночным чаепитием под стук колёс, когда оба понимали к чему всё идёт, он признался ей в чувствах. В том, что женат. В том, что есть взрослая падчерица. Своих детей нет, но очень хочется. Не знает, как бросить жену, с которой вроде ничего не связывает, но знает, что не сможет жить дальше, если не признается во всём этом ей. Но вместо деликатного, ожидаемого для него ответа фразами по типу – «Мы не пара», «Всё сложно», «Дело не в тебе», она ответила ему страстным поцелуем и самой волшебной ночью в его жизни.

Её звали Марина. Тридцать два года. Светлая кожа, русые волосы, тёмные глаза, спокойный голос. В ней не было девичьей наивности - была женская уверенность. И тепло, которого ему так давно не хватало.

После десятка проведённых ночей в купе поезда, хотелось настоящей любви, в домашних простынях, без страха, и вечного обращения к тому сколько времени. Хотя бы в маленьком уютном номере отеля, где можно дать волю эмоциям и не бояться, что тебя кто-то услышит или увидит. Они договорились: в этом рейсе он возьмёт СВ, она будет дежурить в его вагоне, и ночью они смогут быть вместе. По прибытию три ночи в гостинице и обратно ещё одна ночь. Пять суток вместе, после которых он должен принять решение и выбрать сердцем. Бросить жену и уйти к любимой. Пять дней украденного воздуха, которые решат всё.

Он поднялся по ступенькам, показал билет, оба сделали вид, что не знакомы, предвкушая, что их ждёт впереди. Он прошёл по коридору вагона, зашёл и расположился в своём купе.

Вдруг он замер.

- Папа?

Голос был взрослый. Не детский. Он поднял глаза. В дверях купе стояла его дочь, чисто юридически и биологически – падчерица, но душою - дочь.

Аня. Двадцать один год. Уже не девочка. Высокая, с ма-

териной серьёзностью в глазах.

- Ты… куда? - спросил он глупо, даже не поздоровавшись.

- В Питер. На стажировку. А ты?

Мир сжался до размеров коридора вагона.

- Тоже… по работе.

Она зашла в тот момент, когда поезд уже тронулся. Срочно надо было разрядить неловкость, хотя такие чувства испытывал только Игорь – неожиданное появление Ани, так близко с его секретом, который ходит по вагону. И только он открыл рот, чтобы спросить, почему она чуть не опоздала, и начать непринуждённый разговор, как в дверях появился собственно секрет:

- Ну как, малыш, ты тут устроился?

Игорь резко закашлял, будто мог перебить громкость уже сказанных слов.

- Что…? Извините, что вы спросили. Я вас не понял, – наигранно громко спросил он, делая акцент на «вы» и показывая глазами на Аню.

- Ой, извините, ошиблась купе – смекнула Марина и быстро удалилась.

Аня находилась в режиме, будто ничего не услышала и ничего не произошло, даже не взглянув на тайную парочку.

Нужно было время успокоиться, пока суета, вокруг шумели пассажиры, Анютка по-девичьи раскладывала вещи. Поезд тронулся, Игорь вышел, чтобы дочь переоделась. Глядя в окно, как мелькали пейзажи было время встряхнуться, за-

быть о своём игривом настроении и принять роль мужа её мамы, который занят работой.

Первые часы были странно натянутыми. Аня рассказывала о стажировке, о новом проекте, о планах. Она была воодушевлена.

Он слушал, кивал, улыбался - и чувствовал, как внутри нарастает тревога. Попытки убедить себя, что всё хорошо, что Анна ведёт себя как обычно и ничего не подозревает, были тщетны. Ему надо было успокоиться, его испуганный вид и нервозное поведение могли всё испортить. «Просто веди себя, как обычно» - повторял он себе. «Надо просто спокойно доехать. Просто продержаться до утра».

Телефон завибрировал.

«В 23:30. С нетерпением жду тебя в своём купе. Целую».

Игорь прочитал, не открывая сообщение. Заблокировал телефон и положил на столик, экраном вниз.

«Аня заметила. Возможно, даже прочитала» - панически звучало в его голове. «Успокойся. Она бы просто не успела» - тут же успокаивал он себя.

- Всё нормально? – с улыбкой спросила дочь.

- Да. Работа.

Он ненавидел себя за эту ложь.

К вечеру вагон стих. И в их купе была тишина. «Интересно Аня уснула или нет?». Проверять не хотелось. Он лежал

на полке и смотрел в потолок. Сердце билось как у мальчишки. «Это безумие», - думал он. «Никуда не пойду». «Просто не пойду, а завтра всё объясню».

Уже десятый раз, за пару минут взглянув на часы, он услышал Анин голос:

- Да иди уже.

- Анюта, ты… как…?

- Потом поговорим. А сейчас просто иди. Правда. Всё в порядке – перебил его заикание голос падчерицы.

Надо было что-то сказать. Спросить или наоборот начать объясняться, что она всё не так поняла, или включить «дурочка» и делать вид, что не понимает о чём идёт речь. Но его приёмная дочь была не из тех, с кем такие трюки работали. Он молча вышел из купе и пошёл по коридору на встречу с любимой женщиной.

Без усилий повернув ручку, открыв дверь, он перешагнул через порог. Марина ждала. Он не успел издать и звука, как нежные руки обхватили его шею, а её влажные губы накрыли поцелуем. В нём было столько страсти и любви, будто они не виделись несколько лет. С трудом оторвавшись, Марина сделала шаг назад. Казалось бы, обычный вид, но всё говорило о её желании. Юбка на несколько сантиметров выше, всего несколько сантиметров её манящих бёдер в чёрных чулках. Одна пуговка на декольте расстёгнута, чуть больше демонстрируя набухшую от возбуждения грудь и этого уже достаточно, чтобы в красивой, милой проводнице увидеть страст-

ную львицу, готовую растерзать тебя.

- Мариш…

- Тихо. Всё потом, – перебила она.

Она действовала со скоростью и ловкостью фокусника. Игорь даже не понял, как его брюки спустились вниз, а Марина оказалась на коленях и делала своим ртом такое, после чего не жалко было и умереть.

Игорь много слышал, что с мужчинами в его возрасте подобное происходит, но на себе этого ещё не испытывал. Только сейчас он понял, что по-настоящему означает слово – «беспомощность». Ужасное чувство, Марина уже минут 10 вытворяла внизу такое, от чего любой мужчина давно сошёл бы с ума, но его член безнадёжно, не отвечал ей взаимностью. Как он не напрягался, как не старался, сдавливая и напрягая всевозможные мышцы – никак. Он понимал, что это из-за сложившейся ситуации – волнения, нервы. Он не мог думать ни о чём, кроме Ани, которая едет в этом же вагоне и всё знает. О том, какой разговор его ждёт, когда он вернётся. А его висящий член не прибавлял спокойствия. Страх – а вдруг это не связано, вдруг он просто стал импотентом и больше никогда не почувствует женской любви. Стыд – Боже, как же стыдно перед Мариной. Выглядеть перед ней несостоятельным как мужчина. Она ещё наверняка подумает, что меня больше не возбуждает. Но тут же Игорь в очередной раз убедился, что его любимая неве-

роятно умная женщина. Она встала с колен, обняла его. Это объятие было как глоток воды после долгой жажды.

- Что случилось? Из-за чего ты переживаешь? - тихо спросила она.

- В моём купе Аня.

Она замерла.

- Твоя дочь? …Ну, то есть дочь твоей жены…? Это она?

Он кивнул.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

- Тогда не надо, - сказала она. - Слушай, я понимаю, это всё слишком неожиданно. В конце концов, у нас впереди несколько дней райской жизни. Давай мы просто доедем до неё, а пока мы едем, ты приведёшь мысли в порядок. Потом поговорим, если конечно у нас на это будет время - улыбнулась она.

Игорь поцеловал её. Жадно. Почти отчаянно. Как будто хотел доказать, что произошедшее с ним просто случайность.

Дверь купе распахнулась так резко, что девушка даже не сразу поняла, что произошло. Она вздрогнула всем телом, словно от выстрела, и только потом встретилась взглядом со своим отчимом, замершим на пороге. Казалось, время остановилось. Несколько мучительно долгих секунд они просто смотрели друг на друга, не в силах осознать случившееся. Лицо девушки вспыхнуло густым румянцем. Она резко ста-

ла перебирать руками, натягивая на себя одеяло, пытаясь полностью скрыть своё обнажённое тело, почти судорожно укрываясь, она прижалась к углу купе, крепко сжав ткань, процедила сквозь зубы:

- Ты... вообще стучать пробовал?

В её голосе смешались испуг, злость и унижение. Она не столько сердилась, сколько пыталась спрятаться от собственного смущения.

Игорь, словно только теперь очнувшись, поспешно отвёл взгляд.

- Прости... Господи, прости... Я просто думал, ты уже спишь.

Он сделал шаг назад, едва не ударившись плечом о дверной косяк. Его лицо стало таким же красным, как и её. Он неловко поднял ладонь, будто хотел что-то объяснить, но слова никак не складывались.

- Я... Я не хотел... Честное слово, – он попытался успокоиться, чтобы хоть несколько слов произнести без запинаний. - Я не думал, что ты тут этим занимаешься. Давай просто ляжем спать, будто ничего не было. Хорошо?

Аня молчала. Слышно было лишь мерное перестукивание колёс, неожиданно ставшее оглушительно громким.

- Или мне выйти? – спросил он, не принимая молчание за знак согласия.

Она глубоко вдохнула, всё ещё не глядя на него.

- Ложись уже.

Это прозвучало тихо, но так твёрдо, что Игорь мгновенно кивнул.

- Конечно. Ещё раз извини.

Дверь осторожно закрылась. Он почти бесшумно лёг на свою полку, повернулся лицом к стене и накрылся одеялом почти с головой. Ему хотелось провалиться сквозь пол. В памяти снова и снова вспыхивал тот короткий миг, который он предпочёл бы никогда не видеть.

Анна ещё долго сидела, прижимая к груди одеяло. Сердце колотилось так сильно, будто поезд набрал двойную скорость. Она сердито выдохнула, провела ладонью по лицу и тихо прошептала в пустоту:

- Ну почему именно сейчас...

Оба понимали, что произошедшее было чистой случайностью. Но от этого неловкость не становилась меньше.

Игорь услышал тихое шуршание. По звукам было понятно, что Аня надевает трусики и майку. Стараясь не представлять, как это выглядит, он услышал, что Анна поправила постель, легла и на их купе опустилась тишина. Но она стала ещё более тяжёлым испытанием. Больше всего хотелось просто выключиться и провалиться в сон, как это часто бывает после тяжёлого рабочего дня. Игорь понимал, что шансов на такой исход у него нет, а ещё он понимал, что дочь тоже не спит. Она не шевелилась, не издавала звуков, кроме еле слышного, ровного дыхания, но точно не спала. Надо было что-то сказать, как-то вывести на разговор, но какие подо-

брать слова? Он понимал, что каждое неправильно сказанное слово лишь сделает ситуацию тяжелее. Наконец он собрался с силами и произнёс:

- Анют, у тебя проблемы? Не хочешь поговорить?

- С чего ты так решил? – сказал в ответ уже успокоившийся, ровный голос.

- Просто то, что я видел… Точнее… Я не успел ничего такого там разглядеть… - он опять стал запинаться и в итоге замолчал, понимая, что несёт полную чушь. После паузы, глубоко вздохнув, наконец, произнёс – Короче, я понял, что ты мастурбировала.

- И что? Все дрочат. Это нормально, – всё так же спокойно ответила Аня.

- Просто мне показалось… Как у тебя в личной жизни? Есть молодой человек?

- Нет личной жизни – нет проблем – даже в темноте Игорь почувствовал её улыбку, но не улыбку радости, а скорее огорчения.

- Много работы, да? – спросил он.

- А можно к тебе? – вопросом на вопрос ответила Аня.

- Что…?

- Помнишь, как в детстве, когда мне было грустно, я всегда прибегала к тебе. Залазила на диван, поджимала ножки и клала голову тебе на грудь. Ты обнимал меня за плечо и говорил – «Всё будет хорошо». Знаешь, это одно из самых тёплых воспоминаний. Было так уютно и спокойно.

- Да, конечно, пойдём. – Игорь повернулся и лёг на спину. Пока Аня перебиралась на его кушетку и устраивалась поудобнее он добавил, - Даже и не знал, что ты помнишь такие мелочи, и они имеют для тебя значение.

Положив голову на волосатую грудь отчима и обняв одной рукой его талию девушка начала изливать душу:

- Не получается у меня ни с кем, понимаешь. Дело не в работе. Время есть. Вроде и живу активной жизнью. Хобби… Всё такое… Ходим с подружками по заведениям. Подходят, знакомятся. Но все какие-то… не такие. Нет моего человека. А как только появляется на горизонте, кто-то подходящий, так быстро становится понятно, что он просто хочет залезть ко мне в трусики и ничего другого ему не интересно. Правда понимаю это я порой слишком поздно, уже после того как он побывал у меня между ног. Вот и решила пока даже не пробовать. Ушла с головой в работу. Всех ухажёров посылаю. Но есть минусы – бывают моменты, когда слишком одиноко. Ну и… секса страшно не хватает, вот и справляюсь подручными средствами… это я про второе. От первого лекарства нет, – она так мило улыбнулась, почти засмеялась, благодаря чему окончательно исчезла неловкость, из-за откровенности темы.

Игорю хотелось так много сказать, объяснить – что это не так просто встретить близкого человека, что она ещё молода, что не стоит переживать из-за неудачных попыток, но он просто произнёс, как в детстве, - Всё будет хорошо. Это про-

звучало так спокойно и одновременно уверенно, что верилось – именно так и произойдёт.

- Вот видишь, а зашёл бы ты позже и мне бы не пришлось тебе жаловаться. Кстати, почему так быстро вернулся?

Пока Игорь искал подходящие слова, Аня перебила его поиски:

- Стоп, я не с того начала. Давай по порядку. Ты спишь с проводницей?

- Да! – он даже не попытался искать оправдания, особенно после откровенного спича падчерицы. – Как ты поняла?

- Вы слишком кринжово пытались делать вид, что она ошиблась купе. Ммммда, вам бы даже в дешёвом сериале роль не дали, - она говорила без упрёка и злости, даже не с усмешкой, а просто подкалывая своего приёмного родителя. – Ну, ещё я прочла часть сообщения. Не подумай, я не специально, просто загорелся экран, и глаза машинально среагировали.

- Я ничего плохого про тебя никогда не подумаю, - попытался он смягчить дальнейшую, возможно негативную реакцию. – А вот что ты думаешь по этому поводу?

- Мама знает?

- Нет.

- А вернулся то почему так быстро?

- Я не смог, - он не стал рассказывать все подробности, как он не смог, - не смог, понимая, что ты в одном вагоне с нами.

- Ты маму больше не любишь?

- Люблю, - сказал он. - Но иначе.

- Как это - иначе?

Он долго молчал.

- Без страсти. Без огня. Как родного человека. Но не как женщину.

Слова звучали жёстко. Аня смотрела на него, и в её взгляде не было ненависти. Только разочарование. И ещё понимание, что видимо с возрастом такое бывает и что она точно никогда бы не хотела услышать такие слова в свой адрес от любимого мужчины.

- И ты думаешь, это нормально? Так жить.

- Нет. Но это правда. И я не очень понимаю, что делать.

- Ты всю жизнь учил меня быть честной.

- Я знаю. - Он опустил голову и поцеловал её по-отцовски в макушку. – Просто ситуация такая. Если я буду честен, то обязательно причину кому-то боль. А если оставлю всё как есть, то буду сам несчастлив.

Анна подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза.

- Я не злюсь на тебя, но и не оправдываю. Маме ничего не скажу, и на тебя давить не буду. Ты сам должен всё решить. Я уже взрослая, всё понимаю, в вашу жизнь лезть не хочу, мне бы со своей разобраться.

Для Игоря эти слова прозвучали, как облегчение. Как минимум, проблем после сегодняшнего у него не будет. Надо теперь принимать решение.

В купе опять воцарилась тишина.

- А хочешь, я тебе расскажу ещё один секрет, из детства? – спросила Аня. – Ты же выдал мне свой.

- Если только ты этого тоже хочешь. Секреты дело такое… - словно с ребёнком заговорил Игорь.

- Ну, хорошо, тогда слушай, только не перебивай. В общем, то, что ты меня сегодня увидел… ну голой. Короче, у нас теперь один-один.

- В смысле?

Аня подняла голову и возмущённо посмотрела прямо в глаза. Говорить ей ничего не потребовалось. Во взгляде чётко читалось – «НЕ ПЕРЕБИВАЙ!».

- Всё-всё, молчу! – свои слова Игорь подкрепил жестом руки, закрывающим рот на замок.

- Это было давно. Мы ещё жили все вместе. Как-то я вернулась домой раньше положенного. Мамы не было, а ты принимал душ. Видимо не ожидая, что кто-то придёт не закрыл дверь ванны на щеколду. Она была прикрыта, но не полностью. Я пошла по коридору в свою комнату и случайно увидела тебя. Не знаю почему, но я остановилась и стала подглядывать. Странное было чувство, вроде и не хотела этого делать, но не могла оторваться. Ты первый мужчина, которого я видела голым. И первый член, который был вживую, настоящий.

- Что значит первый? Тебе вообще, сколько лет было? В смысле вживую? – не выдержал Игорь.

- Опять ты меня перебил. Вживую значит, что я и раньше видела… ну, знаешь, там, в кино… - Аня будто засмущалась. - Вообще фильмы бывают разных жанров. Но на самом деле секрет не в этом.

- Ты уверена, что хочешь продолжать?

- Тебе не интересно?

- Мне очень интересно, - с возбуждением ответил отчим. – Просто, чтобы ты потом не пожалела об этом.

- После всего, что мы сегодня наговорили… Если ты только кому-то расскажешь.

- Нет, ты что… - немного даже с обидой, отреагировал Игорь.

- Ну, тогда я продолжу. Отвечая на твой вопрос, мне было 16. Видимо в этом и проблема. Переходный возраст, гормоны, всё такое… И самая главная суть этого секрета в том, что именно тогда я открыла для себя мастурбацию. Я почти каждую ночь и не только ночь ласкала себя. И в эти моменты представляла – как ты лежишь на мне, как я обвиваю тебя ногами, а твоя плоть медленно входит в меня. Но у меня были только подушка, мои пальчики и безграничные фантазии в голове.

- Ого, ничего себе, - ошеломлённо произнёс Игорь.

- Что-то ты погрустнел. Не переживай, для девочек в таком возрасте это нормально – влюбиться в отчима, взрослого соседа или учителя. Ничего страшного и быстро проходит. С первым козлом ровесником, в которого втюришься

без памяти, он затащит тебя в койку, а потом бросит. Такой период, одни сплошные страдания – Аня улыбнулась, попытавшись снять напряжения отчима.

- Я оказывается, столько не знал. Думал у тебя просто жизнь обычного подростка – подружки, учёба. Не жизнь, а песня – радуйся и кайфуй.

- Хочешь, скажу, что ты ещё не знаешь? – Аня перешла на шёпот, - то, что я за всё время больше никогда не встречала такого большого и красивого члена, как у тебя. – Её мягкие, пухлые губки приблизились на слишком опасное расстояние, и она поцеловала его.

Несколько секунд влажной нежности и резкое осознание происходящего. Игорь одёрнулся назад, насколько это позволяла сделать стенка купе, к которой он был прижат.

- Стой, подожди. Что ты творишь? Это всё не правильно, понимаешь?

- Что не правильно? – с твёрдой уверенностью в голосе спросила Анна. – Я уже взрослая женщина, ты мужчина. Де-юре мы друг другу никто. Мы даже не дальние родственники. То, что ты меня воспитывал, не значит, что мы сейчас делаем что-то плохое. Это значит, что так воспитал, - она вновь улыбнулась. Не бойся, я не собираюсь конкурировать за твоё сердце с проводницей и тем более с моей мамой. Мне нужен совсем другой орган. Поэтому просто замолчи и расслабься, я всё сделаю сама.

Пытаться парировать такие аргументы было сложно, да и

Игорю уже не очень хотелось, с учётом того, что её рука медленно спускалась в область его паха. Она вновь накрыла губы поцелуем и проникла в его трусы, обхватив твёрдый член.

- Вот видишь, твой прибор говорит, что хочет меня – прошептала Аня, лишь на немного высунув язык из его рта.

Не переставая одаривать Игоря нежностью своих губ, она грациозно перекинула ножку и оказалась сверху. Отодвинув рукой линию трусиков, второй взяла член и направила его в нужном направлении, показывая путь во врата блаженства. Она медленно погружала его в себя.

- Чувствуешь, какая я мокрая?

Аня медленно насаживалась на предмет своего вожделения и лишь, когда он полностью оказался внутри, она выпрямила спинку, задрала голову вверх и выдохнув прошептала - «О, Боже! Как давно я об этом мечтала!». Так же нежно она приподнялась и вновь насадила себя на разбухшую от вожделения плоть. С каждым разом увеличивая скорость на доли секунды.

Такое блаженство и эйфорию, которую испытывал Игорь невозможно передать словами. Внутри было настолько влажно и одновременно очень узенько, что ему стоило неимоверных усилий, чтобы не выплеснуть, прям сейчас содержимое своих яичек. Он даже кончиком пальца боялся прикоснуться к её коже, чтобы не кончить и прервать то удовольствием, с которым Аня седлала его. Сняв с себя футболку и оголив свою грудь, она вновь легла на него, продолжая ускоряться,

всё быстрее и быстрее двигая тазом.

- Скажи, куда ты хочешь кончить? – тут же она прижала его губы своим пальчиком. – Хотя не надо, я знаю, просто дай знак, когда будешь готов.

Игорь изо всех сил сжимал каждую мышцу в своём организме, чтобы продержаться ещё хоть секунду и наконец, сдался. Он лишь похлопал пальцами по её бедру и почти закричал:

- Я уже скоро. Сейчас.

Аня со скоростью пумы соскочила с него и молниеносно оказалась, внизу обхватив губами его плоть. Игорь, трясясь от оргазма и закатив глаза, выпустил всю сперму в её нежный ротик. Ещё продолжая подёргиваться, он словно лежал на облаках и наслаждался тем как Анечка очень медленно делала ему самый сладкий в его жизни минет, уже на обмякшем члене.

- Повторим? – с абсолютно счастливым видом, спросила Аня.

- Мне надо немного времени – ещё не отдышавшись, ответил Игорь.

- Конечно, я тогда здесь побуду, пока ты не восстановишься.

Они просто лежали и наслаждались моментом. Игорь просто слушал стук колёс и пытаясь сохраниться в этом моменте, когда в голове не было никаких проблем и мыслей. Ни о чём не надо было думать и ничего решать. А можно про-

сто чувствовать и наблюдать за тем, как Аня лежит на животе у него между ног, болтает своими прекрасными ножками и непрерывно целует, посасывает и вылизывает всю его промежность, периодически томным голосом произнося комплименты и слова восхищения – «Какой он красивый», «Какой вкусный», «Как давно я его хотела». От такого сложно было долго просто лежать. Почувствовав, как силы вновь возвращаются, он положил руку на голову Ани, дав знак, что пора действовать.

Удивительное сочетание – милое, невинное личико – нежные, мягкие губки и что она творила этим ртом. Не прилагая стараний, Аня полностью заглатывала член. Эта милашка, словно опытная шлюха, с безудержной страстью, похозяйски орудовала всеми эрогенными точками, виртуозно меняя руки, наращивая темп, в нужное время, переключавшись на яички и работу язычком. Ни одно движение, не было неуместным, и таким, что не приносило бы удовольствие.

- Мне кажется ты уже готов – улыбаясь мокрыми от слюны губами, произнесла Аня. Тут же освободив свои руки и оставив член Игоря стоять каменной статуей встала, легла голой грудью на столик, виляя манящей попой стала шептать – «Скорее, войди в меня!».

Настоящего мужчину, в подобной ситуации долго просить не надо. Секунда и Игорь уже проник в неё и трахал, вцепившись двумя руками в твёрдые влажные от пота ягодицы.

- Да. Вот так. Ещё-ещё. Быстрее. Ещё. Глубже.

Игорь чувствовал себя вновь двадцатилетним. Всё сильнее наращивал темп. Это был уже второй заход, поэтому кончать он и не собирался. Член стоял колом, и он насаживал на него молоденькую красотку. А кто эта красотка и все нюансы – сейчас не важны, это всё потом… Даже если потом будут – разоблачение, скандал, позор, развод и одиночество, то оно того стоит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.